

На правах рукописи

Зайнуллина Саида Радиковна

**ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМУЛЫ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ: СТРУКТУРА
И СЕМАНТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»
ПО ЛАВРЕНТЬЕВСКОМУ СПИСКУ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Ижевск – 2015

Работа выполнена на кафедре русского языка, теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Килина Лилия Фаатовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и прикладной лингвистики ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Ерофеева Ирина Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"» (г. Нижний Новгород)
Крылова Любовь Константиновна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»

Защита состоится «6» ноября 2015 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.275.09 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, ауд. 203).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б).

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Н.Г. Медведева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена рассмотрению семантических и структурных особенностей традиционных формул, употребляющихся в тексте «Повести временных лет» (далее ПВЛ) по Лаврентьевскому списку.

Лингвистические особенности летописных произведений в аспекте употребления начали изучаться сравнительно недавно. В настоящее время появляются новые подходы к работе с материалом, все чаще поднимаются вопросы о функции тех или иных языковых элементов текста.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью структурно-семантического изучения устойчивых единиц древнерусского языка в функциональном аспекте, а также стремлением выработать понятийную и теоретико-методологическую базу, адекватную объекту настоящего исследования.

Изучение текста ПВЛ имеет свои особенности, связанные с тем, что данное произведение представляет собой текст особого рода – компилятивный, т.е. состоящий из ряда фрагментов. Компилятивный материал, использованный в настоящем исследовании, позволяет посмотреть на традиционную формулу с разных позиций и составить относительно законченную картину изучаемого языкового явления. Кроме того, в историко-лингвистических исследованиях крайне мало внимания уделяется методике поиска устойчивых сочетаний, поэтому в работе представлены критерии выделения формул в древнерусском тексте.

В языке летописи присутствуют как народно-разговорные, так и книжно-славянские элементы, следовательно, части, составляющие компилятивное летописное произведение, могут быть исследованы в зависимости от их принадлежности к светской или конфессиональной традиции, а значит, существуют основания говорить о жанрово-стилевой дифференциации фрагментов ПВЛ.

Предмет исследования – традиционные формулы во фрагментах ПВЛ, отличающихся жанрово-стилевыми характеристиками.

Объект исследования – формульность древнерусского текста как явление, обусловленное, с одной стороны, синтагматичностью древнерусского языка и, с другой стороны, широким культурным контекстом. Использование в произведениях традиционных устойчивых сочетаний помогало древнерусскому человеку выражать новые значения и в то же время соответствовало основному мировоззренческому принципу Средневековья – традиционности.

Цель диссертационного исследования – выявить структурно-семантические особенности и закономерности функционирования традиционных формул в тексте ПВЛ в зависимости от жанрово-стилевой принадлежности фрагмента.

Для достижения цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Определить жанрово-стилевые особенности ПВЛ в контексте развития древнерусской литературы.

2. Выделить критерии, на основании которых осуществляется поиск традиционных формул в древнерусском тексте.

3. Выявить традиционные формулы в каждом из типов летописных фрагментов.

4. Провести комплексный анализ употребления традиционных формул с точки зрения их структурно-семантических особенностей в условиях языкового и культурного контекстов.

5. Установить характер зависимости между типом формулы и летописным фрагментом, в котором она функционирует.

Для решения поставленных задач в исследовании используется совокупность **методов**, направленных на комплексное изучение традиционных формул в тексте ПВЛ. В основании исследования лежит лингвотекстологический метод, предполагающий сопоставление между собой языковых особенностей различных летописных фрагментов и их типов. В ряде случаев данный метод помогает соотнести друг с другом единицы, функционирующие в каком-либо типе летописных фрагментов и в самостоятельном произведении некомпильтивного характера, имеющем сходные жанрово-стилевые характеристики. Для наиболее точного определения структурно-семантических особенностей традиционных формул в тексте ПВЛ использовались такие методы исследования, как описательный, сравнительно-исторический, количественный, а также методы компонентного, контекстуального, функционально-семантического и стилистического анализа. Выбор указанных методов и подходов определяется спецификой материала, целью и задачами диссертации.

Новизна диссертационного исследования заключается в самом подходе к анализу изучаемых единиц. Лингвотекстологический метод, традиционно направленный на изучение параллельных контекстов по разновременным спискам, в данной диссертационной работе применяется при анализе однотипных текстовых фрагментов в пределах одного списка, что обусловлено жанрово-стилевой спецификой летописного текста. При этом учитывается двойной характер традиционной формулы, которая в условиях распада именно синкретизма являлась основной строевой единицей древнерусского текста и в то же время, будучи неоднократно использованной в повторяющихся однотипных речевых ситуациях, воспринималась как маркер того или иного типа текста.

Материал исследования – ПВЛ по Лаврентьевскому списку летописи (1377 г.). Данный список, сделанный монахом Лаврентием по заказу великого князя Суздальско-Нижегородского Дмитрия Константиновича, является самым древним из сохранившихся и содержит первую редакцию ПВЛ.

В нескольких местах в Лаврентьевском списке можно обнаружить пропуски текста. Наличие таких лакун может быть объяснено утратой листов рукописи, пропуском в протографе и т.д. В подобных случаях принято обращаться к параллельным текстам близких летописей. По этой причине мы время от времени будем рассматривать также контексты из Радзивилловской летописи, которая, как и летопись Лаврентьевская, восходит к Владимирскому

летописному своду кон. XII – нач. XIII в., но отражает более позднюю редакцию памятника.

В диссертационной работе использованы лексикографические источники разных типов: Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.), Словарь русского языка XI – XVII вв., Материалы для словаря древнерусского языка (И.И. Срезневский), Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.), Этимологический словарь русского языка (М. Фасмер), Историко-этимологический словарь современного русского языка (П.Я. Черных), Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI – первая половина XIV вв.), Словарь лингвистических терминов (О.С. Ахманова), Словарь русского языка (А.П. Евгеньева), Большой толковый словарь русского языка (С.А. Кузнецов), Фразеологический словарь русского литературного языка (А.И. Федоров).

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

1. Труды в области изучения русских летописей (Н.П. Некрасов, А.А. Шахматов, М.Д. Приселков, А.Н. Насонов, А.С. Львов, Д.С. Лихачёв, Ф.П. Филин, Я.С. Лурье, О.В. Творогов, Г.А. Хабургаев, В.В. Колесов, Г.Ф. Ковалёв, Е.В. Душечкина и др.).

2. Работы специалистов в области лингвотекстологии (Л.П. Жуковская, Л.И. Шелепова, Л.Г. Панин, А.М. Камчатнов, А.А. Гиппиус, Д.В. Аникин и др.).

3. Труды, посвященные изучению фразеологической системы русского языка в синхронии и диахронии (Ф.И. Буслаев, А.А. Потемня, А.А. Шахматов, Б.А. Ларин, В.В. Виноградов, В.Л. Архангельский, О.В. Творогов, О.В. Горшкова, В.В. Колесов, Н.М. Шанский, О.А. Лаптева, С.Г. Шулежкова, В.М. Мокиенко, А.Г. Ломов, Н.Г. Самойлова, М.В. Пименова и др.).

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем, во-первых, представлена методология работы с древнерусскими традиционными формулами; во-вторых, определены основные критерии устойчивости составных единиц в диахронии; в-третьих, содержится информация о соотношении таких понятий, как древнерусская формула и современный фразеологизм; в-четвертых, делаются выводы об исторической преемственности между данными языковыми единицами. Предложенный подход к анализу языкового материала может быть использован в дальнейшем при изучении древнерусских текстов разной жанрово-стилевой принадлежности.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные выводы и наблюдения могут быть использованы в преподавании курсов историко-филологического цикла, при чтении курсов по исторической стилистике, по исторической и современной лексикологии, а также в лексикографии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Система стилей и жанров в древнерусский период еще не была сформирована, однако это не противоречит идее о том, что древнерусские тексты имели определенные жанрово-стилевые особенности. ПВЛ отражает

одновременно две основные традиции в развитии средневековой русской литературы – светскую и конфессиональную – и содержит фрагменты делового, воинского и агиографического типов. Основаниями для фрагментирования являются тематика летописного отрывка, цель его включения в текст произведения и традиционное языковое оформление.

2. Характерные для всех типов древнерусских текстов традиционные формулы имеют непростую историю развития: появившись как средство экспликации новых для языка значений, они со временем стали восприниматься в качестве стилистического средства. Данный процесс был обусловлен ходом языкового и литературного развития и напрямую связан с процессом распада именованного синкретизма.

3. Зависимость выбора традиционной формулы определенного структурно-семантического типа от жанрово-стилевой принадлежности летописного фрагмента свидетельствует о том, что уже в древнерусский период имела место определенная специализация лингвистических средств в зависимости от установки создателя текста.

4. Глагольные формулы, будучи первичными и наиболее древними, встречаются во всех типах летописных фрагментов, но характерными они являются только для деловых и воинских отрывков ПВЛ, что связано с необходимостью языковой репрезентации в данных фрагментах идеи о традиционном, повторяющемся действии.

5. Именные формулы характерны для агиографических фрагментов ПВЛ, поскольку нацелены на экспликацию признака и способны передавать абстрактные значения. Агиографические фрагменты связаны с конфессиональной традицией и направлены на передачу христианской системы ценностей, следовательно, именные формулы в данных частях текста нередко отличаются образностью и эмоциональностью.

6. Традиционные формулы уже в древнерусский период начали употребляться в текстах определенной жанрово-стилевой направленности для описания типичных, повторяющихся ситуаций. Некоторые древнерусские сочетания оказались настолько устойчивыми, что вошли во фразеологический фонд современного русского языка и знакомы большинству его носителей.

Достоверность результатов исследования обеспечена обоснованностью его исходных методологических положений; использованием комплекса теоретических и эмпирических методов, выбранных с учетом цели и задач работы; проведением многоаспектного анализа полученных результатов; возможностью их использования в образовательном процессе высшей школы, а также обсуждением материалов диссертации на конференциях и семинарах разного уровня.

Апробация работы проводилась на следующих научных конференциях: 1. XLVII Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, Новосибирский государственный университет, 11-15 апреля 2009 г. 2. Международная научно-практическая конференция «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские Чтения», Москва, Государственный институт русского

языка имени А.С. Пушкина, 18-19 мая 2010 г. 3. XIV Межвузовская научная конференция студентов-филологов, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 4-8 апреля 2011 г. 4. Международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ-2012», Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 9-13 апреля, 2012 г. 5. Межвузовская научная конференция «Кормановские чтения-2013» (лингвистические секции), Ижевск, Удмуртский государственный университет, 18-19 апреля 2013 г. 6. Межвузовская научная конференция «Кормановские чтения-2014» (лингвистические секции), Ижевск, Удмуртский государственный университет, 17-18 апреля 2014 г. 7. VIII международная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы филологии». Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, 24 апреля 2014 г. 8. Межвузовская научная конференция «Кормановские чтения-2015» (лингвистические секции), Ижевск, Удмуртский государственный университет, 16-17 апреля 2015 г. 9. IV Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной лингвистики». Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет, 20-21 апреля 2015 г. и др.

Основное содержание диссертации отражено в 16 публикациях, в том числе 3 статьи – в Вестнике Удмуртского государственного университета (серия «История и филология»), рекомендованном ВАК.

Структура диссертации соответствует логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и списка использованной литературы, включающего 163 наименования. Общий объем диссертационного исследования составляет 160 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы выбор материала исследования и актуальность темы работы «*Традиционные формулы русских летописей: структура и семантика (на материале “Повести временных лет по Лаврентьевскому списку”)*», определены объект и предмет изучения, обозначена научная новизна, сформулированы цели и задачи, методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, изложены основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Древнерусский летописный текст и его жанрово-стилевая организация»** представлены теоретические основания работы. Категории *стиль* и *жанр* рассматриваются в их отношении к историко-лингвистическому типу исследования, поднимается вопрос о классификации жанров древнерусской литературы; развивается мысль об уникальности ПВЛ – компилятивного текста, состоящего из деловых, воинских, агиографических и др. фрагментов. Обозначена возможность использования лингвотекстологического метода при работе с текстами, неоднородными с точки зрения жанрово-стилевых характеристик. Дан обзор научных трудов, посвященных теме диссертационного исследования, представлены критерии

выделения типов летописных фрагментов и нахождения традиционных формул в пространстве древнерусского текста, определен ряд признаков, разграничивающих древнерусские и современные устойчивые сочетания, раскрыто содержание понятия *'традиционная формула'*. Представлены результаты анализа исследований по истории русского языка, затрагивающих проблему терминологического определения устойчивых сочетаний в древнерусском языке.

В первом параграфе **«Жанрово-стилевая специфика древнерусских текстов»** рассматриваются с точки зрения синхронии и диахронии понятия *'стиль'* и *'жанр'*, обозначаются проблемы жанрово-стилевой дифференциации древнерусских текстов. Изучение научной литературы, касающейся историко-стилистической проблематики, обнаружило недостаточную разработанность системы понятий, необходимых для описания жанрово-стилевого своеобразия древнерусских текстов.

В древнерусский период стиль как функциональная разновидность русского языка представлен не был: литературный язык еще только формировался. В исследованиях, касающихся средневекового периода, нередко можно встретить термин *стиль*, где он понимается как определенная манера изображения мира и человека в соответствии с той или иной традицией. О необходимости адаптации лингвистических определений стиля к особенностям древнерусских текстов пишет Н.С. Ковалев, по мнению которого стиль древнерусского языка – «совокупность реализованных в литературном тексте устойчивых способов применения языковых средств (книжных и устных) в соответствии с принятой автором ориентацией на литературные тексты-образцы»¹. Думается, что именно таким содержанием следует наполнять термины стиль и стилистический в их применении к языку древнерусских произведений.

Особого внимания заслуживает вопрос об определении границ и такого общепилологического понятия, как *'жанр'*. Описание категории жанра в литературе средневековой Руси представляет определенные трудности ввиду хронологической отдаленности интересующих нас текстов. В исследуемый период не существовало четкого разграничения между литературными жанрами и жанрами речевыми. Художественная литература еще не была организована системно, и представление о жанре было по-своему синкретичным. Анализ отраженных в научной литературе классификаций средневековых русских жанров позволил сделать вывод об отсутствии четких критериев для выделения того или иного жанра в древнерусский период.

Именно осознание трудности определения древнерусских жанров привело многих известных исследователей к идее классификации русских средневековых текстов на иных основаниях. Одной из наиболее авторитетных в этом отношении остается точка зрения академика В.В. Виноградова. Академик

¹ Ковалев, Н. С. Древнерусский летописный текст: принципы образования и факторы эволюции (на материале Галицко-Волынской летописи) : учеб. пособие / Н. С. Ковалев. – Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2001. – С. 28.

выделил два типа древнерусского литературного языка: книжно-славянский и народно-литературный (отдельно был рассмотрен язык деловых памятников)². Обозначенный подход к классификации отражает широко распространенный в науке взгляд на древнерусский язык как на результат взаимодействия двух традиций (светской и конфессиональной), двух языковых стихий (древнерусской и церковнославянской).

В связи со сказанным для наименования однородных текстовых образований, созданных в рамках названных традиций, наиболее целесообразно, на наш взгляд, использовать термин *тип текста*, обозначающий жанровую разновидность текстов, «образованных по единой композиционно-смысловой схеме и реализующих некоторые общие для этих текстов компоненты коммуникативно-прагматической установки»³.

Во втором параграфе «**Жанрово-стилевая типология фрагментов “Повести временных лет”**» изучаемый памятник рассматривается как компилятивный текст, состоящий в основном из фрагментов делового, воинского и агиографического типов.

В пределах компилятивного целого жанрово-стилевые различия древнерусских произведений (или их фрагментов) становятся особенно заметными. И чем меньше расстояние между сравниваемыми объектами, тем сильнее выделяются те черты, которые отличают их друг от друга.

ПВЛ представляет собой свод: судя по всему, ее создатель мастерски работал с богатым арсеналом источников (византийские хроники, Священное Писание, исторические документы и др.), что не могло не отразиться на языковой организации памятника.

Историко-стилистическое изучение ПВЛ предполагает следующие основания для фрагментирования: тематика фрагмента, цель его включения в общее повествование, а также традиционное языковое оформление. На данный момент оказалось возможным выделить в исследуемом тексте такие типы фрагментов, как воинский (соотносимый со светской традицией), агиографический (соотносимый с конфессиональной традицией) и деловой.

1. *Воинский*: на первый план выходит изображение исторического события, связанного с борьбой русского народа против внешних врагов (в основном печенегов и половцев), а также с княжескими усобицами; центральный герой – обычно реальная историческая личность, как правило, князь. В ПВЛ присутствует большое количество фрагментов военной тематики, имеющих различный объем. Повышенный интерес к обозначенной проблематике был обусловлен общим ходом историко-литературного процесса.

2. *Агиографический*: в качестве главного предмета изображения выступают деяния святого или его жизненный путь в целом; используются определенные мотивы, например, мотивы наставничества, пророчества и др.

² Виноградов, В. В. Избранные труды. История русского литературного языка / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1978. – С. 185.

³ Ковалев, Н. С. Древнерусский летописный текст: принципы образования и факторы эволюции (на материале Галицко-Волынской летописи). С. 29.

Агиографические фрагменты уступают воинским фрагментам в количественном, но не в идеологическом отношении. Средневековое сознание в целом было направлено на передачу христианской системы ценностей, и передача эта осуществлялась в первую очередь за счет создания текстов, т.е. на собственно языковом и текстуальном уровнях. Следовательно, проникновение конфессиональной традиции в летопись можно рассматривать как явление вполне закономерное.

3. *Деловой*: в центре внимания автора находится та или иная деловая ситуация. Деловые фрагменты ПВЛ представлены включенными в общий текст мирными договорами Руси с Византийской империей.

Обозначенное фрагментирование летописного текста делает возможным применение по отношению к нему лингвотекстологического метода, нацеленного на выявление сходных черт и различий в языковой организации разнородных частей исследуемого памятника.

В **третьем параграфе «Традиционные формулы в древнерусском тексте»** предпринята попытка понятийно и терминологически определить статус устойчивых сочетаний в древнерусском тексте, обозначить основные проблемы исследования данных единиц. Приведена классификация древнерусских устойчивых сочетаний на структурно-семантических основаниях, предложенная М.В. Пименовой⁴.

Язык русских средневековых произведений отличается клишированностью и, как следствие, формульностью, которая эксплицируется в тексте посредством единиц особого ранга – своеобразных устойчивых сочетаний. На данный момент не существует не только адекватного научного описания древнерусских устойчивых образований, но и их общепринятого обозначения.

Сведения, полученные при работе с научной литературой, посвященной данной проблематике, позволяют сделать вывод, что диахронические исследования содержат информацию о формулах двух типов. Первые представляют собой основные строительные единицы древнерусского текста, средства поиска наиболее точных обозначений, а значит, и познания действительности; вторые выполняют стилистическую функцию, они, в отличие от первых, «сняты с языка» подобно современным фразеологизмам.

Древнейшие формулы, таким образом, изначально функционировали в условиях именного синкретизма. Затем, по мере разрушения последнего, первичные устойчивые сочетания, изначально выполнявшие номинативную функцию, стали восприниматься как стилистическое средство. Формула как средство познания действительности прекратила свое существование с завершением распада именного синкретизма. Стилистические формулы бытовали в древнерусских текстах разного типа до тех пор, пока эти тексты продолжали создаваться. В настоящем исследовании использован термин

⁴ Пименова, М. В. Красотою украси : выражение эстетической оценки в древнерусском тексте / М. В. Пименова. – СПб. : СПбГУ; Владимир : ВГПУ, 2007.

традиционная формула, который, вслед за О.В. Твороговым, мы понимаем как широко распространенное устойчивое словосочетание⁵.

Во многих лингвистических исследованиях отождествляются современные и средневековые русские устойчивые сочетания, что, на наш взгляд, не вполне корректно. Древнерусскую формулу отличает от современного фразеологизма ряд особенностей, связанных со временем создания интересующих нас текстов: 1) меньшая степень устойчивости и идиоматичности, 2) обусловленность употребления темой повествования, 3) функционирование в текстах особого типа, которые в настоящее время уже не создаются.

Существует ряд критериев, помогающих распознавать традиционные формулы в древнерусском тексте: 1) закрепленность в исторических словарях, 2) частотность употребления, 3) композиционная обусловленность.

У каждой отдельно взятой формулы может быть выявлен определенный набор названных признаков, в редких случаях мы можем говорить только об одном признаке устойчивости сочетания.

Во второй главе «Традиционные глагольные формулы в «Повести временных лет»» дана подробная характеристика традиционных формул глагольного типа и представлен комплексный анализ названных единиц на материале изучаемого памятника. В данной части работы исследованию подверглись деловые и воинские фрагменты ПВЛ, поскольку именно для них глагольные формулы оказались типичными: в деловых фрагментах регулярно встречаем глагольно-именные устойчивые сочетания, в воинских – глагольно-именные и предикативные. Выбор глагольных формул обусловлен вниманием автора к передаче конкретных действий, совершаемых героями повествования. Данная особенность роднит воинские и деловые фрагменты между собой и делает возможным употребление в обоих типах текста сходных, а иногда даже одинаковых устойчивых единиц.

В первом параграфе «Глагольные формулы в деловых фрагментах» приводится описание формул, характерных для текстового пространства русско-византийских мирных договоров, представлены результаты анализа данных единиц с точки зрения особенностей их семантики, этимологии и функционирования в тексте.

В связи с тем, что русско-византийские мирные договоры не только самые древние деловые произведения, но и одни из самых древних русских текстов вообще, кажется очевидным наличие в них и самых древних формул – глагольно-именных с семантически недостаточным глаголом. Такие формулы выполняют не столько стилистическую функцию, сколько функцию развития смысла. Синкретичное имя в каждом новом контексте актуализирует определенное значение, распространителем имени при этом выступает глагол типа *дати*, *имѣти*, *творити* и т.п. Наиболее часто такие формулы

⁵ Творогов, О. В. Традиционные устойчивые словосочетания в «Повести временных лет» / О. В. Творогов // Труды отд. древнерус. лит / АН СССР. – М. : Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – Т. XVIII. – С. 277.

применяются в тексте договоров для обозначения преступных деяний и лишь в редких случаях используются для обозначения каких-либо иных действий.

В качестве именного компонента в рассматриваемых формулах выступает существительное со значением того или иного преступного деяния. При этом к родовым наименованиям можно отнести такие существительные, как *зло* и *бецинье* – ‘нарушение порядка’, к видовым – *искоус*, *искушенье* – ‘обман’, *татба* – ‘воровство’, *оубиство*, *оубои* – ‘убийство’. Все они сопровождаются семантически прозрачным глаголом *творити* (*створити*), который и несет в себе значение процессуальности. В данном случае значение формулы определяется значением именного компонента (например, *створити оубои* – ‘убить’). Подобные сочетания являются очень древними, изучение особенностей их функционирования позволяет наблюдать за процессом распада именованного синкретизма. Лексическое значение таких единиц выражено именем, а грамматическое – одной из форм глагола. Получается, что в древней формуле два компонента (имя и глагол) выполняют те функции, которые в современном языке берет на себя одна языковая единица – лексема (можно сравнить способы выражения лексического и грамматического значений древнерусской формулой *створити оубои* и современным глаголом *убить*). Случаи употребления глагола на месте глагольно-именного сочетания встречались и в самих договорах, но глаголы эти, как показало исследование, не были единственным способом выражения идеи о нарушении закона.

Лучшим доказательством сосуществования в летописи глагольно-именной формулы и глагола, выполняющих аналогичные функции, являются случаи их параллельного употребления в одном контексте:

- *аще кто оубьет или хрестьянина русин или хрестьянинъ роусина да оумрет идЪже аще сотворит оубиство*⁶ (РЛ, 17 л.),
- *аще оукрадтъ что русин любо оу хрестьянина или пак хрестьянинъ оу русина и ятъ будтъ в том час тать егда татбу сътворит* (РЛ, 17 об.).

Однако не все глагольно-именные формулы деловых фрагментов с легкостью могли быть заменены на соответствующие им глаголы. Некоторые устойчивые сочетания в течение довольно продолжительного времени сохраняли свою самостоятельность и не подвергались замене. В качестве примера приведем формулу *ротЪ ходити*, которая появляется в тексте договоров, когда речь заходит об исполнении сторонами тех или иных обязательств. Данная единица нашла отражение в исторических словарях: *ротЪ* = *на роту ходити съ кЪмъ или къ кому* – ‘приносить присягу, давать клятву’.

Тексты договоров содержат сочетания и другого плана, некогда обозначавшие конкретные действия, но со временем утратившие прозрачность внутренней формы. На примере подобных формул можно проследить процесс отвлечения первоначально конкретного значения. К таким формулам относятся сочетания с компонентом *рука* (например *дати руку* – ‘дать слово, поручиться’, ‘давать над собой власть’).

⁶ Здесь и далее примеры из древнерусских текстов даются в упрощенном графическом виде.

Во втором параграфе «Глагольные формулы в воинских фрагментах» определяется круг устойчивых сочетаний, типичных для исследуемого типа летописных фрагментов, приводится подробный структурно-семантический анализ выявленных языковых единиц.

Формульность воинских текстов считается их главной языковой чертой. Пожалуй, наиболее известен посвященный данной проблематике труд А.С. Орлова «Об особенностях формы русских воинских повестей», имеющий обобщающий характер. Автор подробно рассматривает целый ряд воинских формул, использовавшихся непосредственно для описания сражения. Ученый убежден в том, что «для образования и признания известного шаблона воинских повестей громадную роль играли летописные своды, где почти каждый бой описывался в одних и тех же выражениях»⁷.

Традиционные формулы используются на всем протяжении воинских летописных фрагментов памятника и оформляют все части их композиции, которую схематично можно представить как *подготовка к сражению – сражение – результат сражения*. Наиболее часто традиционные формулы встречаются в заключительной части сообщений, что объясняется небольшим объемом фрагментов и вниманием автора к самому факту события, а не к обстоятельствам его протекания.

К примеру, формула *възвратитисА въ своя си* обычно следует за сообщением о результате события и чаще всего указывает на окончание отрывка. Согласно данным «Историко-этимологического словаря» П.Я. Черных, современное наречие *восвояси* со значением ‘к себе, домой’ пришло в русский, а перед тем – в древнерусский язык из старославянского, куда, в свою очередь, было перенесено из греческого путем калькирования.

Впервые рассатриваемая устойчивая единица употребляется уже во фрагменте о первом походе Руси под предводительством Аскольда и Дира на Царьград в 866 г.:

И волнамъ вельямъ въставшемъ засобъ безбожныхъ Руси корабль смАте [и] к берегу приверже и изби я яко ма[ло] их втъ таковыя бѣды избѣгнути [и] въ свояси възвратишасА (ЛЛ, 7 об.).

Еще один неудачный поход, заставивший русских *възвратитисА въ своя си*, описан под 941 г. Это поход князя Игоря на греков, когда последние применили в морской битве горючую смесь, так называемый греческий огонь:

Русь же видАщи пламАнь вѣтахусА въ воду морьскую хотАще оубрести и тако прочии възвратишасА въ свояси (ЛЛ, 10 об.).

Приведем еще два контекста, содержащих изучаемое сочетание:

- *приде Семевонъ на Цръградъ и поплъни Фракию и Макидонью и приде ко Црюграду въ силъ въ велицѣ в гордости и створи миръ с Рамономъ црмъ и възратисА въ своя си* (РЛ, 21 л.),
- *наки придоша Оугри на Цръградъ [и] миръ створивше съ Рамономъ възвратишасА въ своя си* (ЛЛ, 10 об.).

⁷ Орлов, А. С. Об особенностях формы русских воинских повестей (кончая XVII в.) / А. С. Орлов. – М. : Имп. о-во истории и древностей Рос. при Моск. ун-те, 1902. – С. 1.

Последние фрагменты объединяет сообщение о заключении мира, которое предшествовало возвращению войск. Следовательно, рассматриваемая формульная единица употребляется не обязательно в случае негативного для инициатора военных действий исхода событий.

В современном русском языке слово *восвояси* по-прежнему употребляется, оно вышло далеко за пределы военной тематики: «Восвояси – нареч. Разг. К себе домой. *Я кивнул ему [Павлу] головой и пошел восвояси* (И.С. Тургенев «Бежин луг»)». Некоторые современные словари отмечают у этого слова определенное смысловое развитие: для современного человека уйти восвояси – обычно уйти ни с чем: «Восвояси – разг.-сниж. к себе домой. *Иди в. Убирайся в.*»⁹.

Большая часть глагольных формул воинских фрагментов представлена глагольно-именными сочетаниями, компоненты которых связаны подчинительной связью. Глагольно-именные формулы являлись самыми древними, первичными и выполняли номинативную функцию, они не были средством выразительности в современном понимании, но, регулярно употребляясь в подобных друг другу фрагментах, со временем стали восприниматься как маркеры определенного типа текста. На начальном же этапе развития нашего языка роль таких формул заключалась в выработке способов обозначения тех или иных действий. В связи с этим данный тип формул характерен как для воинских, так и для деловых фрагментов. Кроме того, будучи экспликатором действия, глагольно-именная формула использовалась, когда необходимо было описать последовательность военных действий или же обязательных операций в ходе деловой коммуникации.

В проанализированных фрагментах также встречаются глагольные формулы предикативного характера, которые не были знакомы фрагментам делового типа (*бысть съча зла, поидоша вои многы* и др.). Предикативная формула, в отличие от глагольно-именной, содержит информацию не только о действии, но и о производителе действия, а значит, она могла быть использована только в том случае, когда субъект известен заранее, что невозможно в деловой ситуации, когда субъект максимально обобщен.

Так называемые воинские формулы, типичные для более поздних произведений древнерусской литературы, выполненных в жанре воинской повести, встречаются уже в ПВЛ, что дает основание говорить о последней как об источнике развития вышеупомянутого жанра, правда, количество таких употреблений в летописи крайне мало. Общие для ПВЛ и воинских повестей формулы с течением времени обычно так или иначе видоизменялись, подвергаясь различного рода лексическим и грамматическим трансформациям.

Воинские фрагменты ПВЛ содержат единичные случаи употребления не первичных формул (*за руки емлюче съцАхуса, яко по удольемь крови тещи* и

⁸ Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1957-1961. Т. 1 (А-Й); Т. 2 (К-О); Т. 3. (П-Р); Т. 4.(С-Я);. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981-1984; 3-е изд., стереотип. М., 1985-1988; 4-е изд., стер.: М., 1999.

⁹ Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : НОРИНТ, 2008. – 1536 с.

т.п.). Такие единицы, как и все, рассмотренные выше, указывают на тип текста, но, в отличие от древнейших глагольных сочетаний, выступают также в роли выразительного средства: они заключают в себе образность, которой лишены первичные формулы. Не только понятийное, но и образное мышление в средневековый период еще активно формировалось, и анализ разновременных текстов и их фрагментов позволяет нам проследить за этим сложным процессом.

В третьей главе «Традиционные именные формулы в “Повести временных лет”» наиболее распространенные устойчивые единицы именного типа охарактеризованы с точки зрения их основных структурно-семантических особенностей. Исследование текста ПВЛ показало, что именные формулы характерны в первую очередь для агиографических фрагментов летописи и практически не свойственны воинским и деловым летописным фрагментам. Агиографические части ПВЛ, будучи связанными с конфессиональной сферой, с самого начала отличались от текстов деловой или военной тематики особой экспрессивностью, ярко выраженной оценочностью. Они более всех других ранних русских текстов приближались к литературе в современном ее понимании. Отсюда и выбор типов формул. Типичными для конфессиональных летописных фрагментов можно считать атрибутивные и парные формулы, что обусловлено жанрово-стилевыми особенностями текстового материала.

В первом параграфе «Атрибутивные формулы в агиографических фрагментах» содержатся результаты комплексного анализа именных формул атрибутивного типа, встречающихся в ПВЛ.

Рассмотренные атрибутивные формулы представляют собой устойчивые сочетания существительного и согласованного с ним прилагательного. По мнению М.В. Пименовой, такие единицы включают в свой состав устойчивые книжные атрибуты и выступают в двух основных лексико-семантических разновидностях: первые называют денотат, обладающий признаком, выделяющим его из однородного ряда, превращающим его именно в этот денотат (объект, явление) в сопоставлении с денотатом «родовым» (*чърныя ризы* ('монашеская одежда') – *ризы*; *тьма кромъшина* ('ад') – *тьма* и т.п.)¹⁰. Вторая разновидность атрибутивных сочетаний указывает «на денотат, представляющий собой то, что должно, являющийся таким, каким он должен быть, соответствующий норме, идеалу» (*святая церковь*, *бъзбожныи Мамай* и т.п.)¹¹. Анализ атрибутивных формул ПВЛ подтвердил наличие в исследуемом тексте обоих типов сочетаний.

Наиболее частотны в ПВЛ атрибутивные формулы первого типа, которые с точки зрения семантики являются частью религиозной христианской терминологии. Такие сочетания возникли из необходимости специализации того или иного понятия посредством его описания (*постное время*, *царство небесное*, *крестное знамень* и др.). Определенная символичность

¹⁰ Пименова, М. В. Красотою украси : выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. С. 62.

¹¹ Там же. С. 63.

рассмотренных атрибутивных традиционных сочетаний во многом объясняется отвлеченным характером обозначаемого.

Сочетания второго типа в ПВЛ также довольно разнообразны и способны обозначать как положительно, так и отрицательно оцениваемые средневековым русичем явления. Приведем примеры:

- *еякоже Соломонъ реч оумершю мужю праведну не погыбаеть оупованье сего бо в памАть держать Русьстии людье поминающе **стое крищнье** и прославАють Ба въ млтвахъ и в пѣснехъ и въ псалмѣхъ поюще Гсви* (ЛЛ, 45 л.),

- *и идоша братья ко Антонью и рѣша Wче братья оумножаютсА а хотѣли быхомъ поставити монастырь Антонию же радъ бывъ [рече] блгснь Бъ w всемъ и млтва **стыя Бца** и сущихъ Wщъ иже в Стѣи Горѣ да будетъ с вами* (ЛЛ, 53 об.),

- *паче же имѣти въ оустѣхъ Плтрь Двдвъ подобаеть черноризцем симъ бо прогонити **бѣсовское оунынье*** (ЛЛ, 62 л.),

- *сдумавше послаша брата два глице сице егоже изволитъ Бъ и твоя **чстная млтва** егоже тобѣ любо того нарци* (ЛЛ, 63 л.).

Атрибутивные формулы первого типа нашли отражение в исторических словарях. Благодаря своему терминологическому характеру, а также благодаря закреплённости за конфессиональной сферой, подавляющее большинство летописных атрибутивных формул без значительных изменений сохранилось до наших дней и понятно носителям современного русского языка.

Во **втором параграфе «Парные формулы в агиографических фрагментах»** рассматриваются именные формулы, функционирующие как устойчивые парные сочетания компонентов.

Парные формулы, подобно формулам атрибутивным, являются яркой языковой особенностью конфессиональных летописных фрагментов. Они представляют собой устойчивые соединения слов, близких с точки зрения структуры и тесно связанных по смыслу.

Большая часть рассмотренных летописных парных формул состоит из двух существительных, соединённых союзом, стоящих в одной и той же грамматической форме и выполняющих одинаковые синтаксические функции. В смысловом отношении компоненты парных формул, как правило, довольно близки, реже встречаются сочетания, компоненты которых связаны по типу метонимии (*горести и болѣзни*), также отмечены единичные случаи парных формул с противоположными по значению компонентами (*день и ночь*).

Приведем некоторые примеры из посмертной похвалы Борису и Глебу:

- *тѣмже и мы должни есмы хвалити достоино стрѣца Хсва <...> рекуще радуитасА стрѣца Хсва [застоупника] Русьскыя земла яже ищѣленье подаета приходАщим к вамъ **вѣрою и любовью*** (ЛЛ, 47 л.),

- *но хсолубивая стрѣца наша покорита поганья подѣ нозѣ кнАземъ нашим молАщасА къ влцѣ бу нашему мирно пребывати **в совокуплении и въ сдрави*** (ЛЛ, 47 об.),

- *радуитасА яко всА напаяюща срѣца **горести и болѣзни** wггонАща* (ЛЛ, 47 л.).

Фрагмент, содержащий некролог Борису и Глебу, невелик по объему, он уместается на одном летописном листе, однако парные формулы встречаются в нем, как и в любом другом агиографическом летописном фрагменте, довольно часто.

Парные формулы, подобно другим рассмотренным типам формул, возникли как средство развития и экспликации новых значений и впоследствии стали восприниматься как жанрово-стилевое средство, характерное для определенного типа фрагментов (в данном случае агиографического).

Рассмотренные формулы нашли частичное отражение в исторических словарях, наиболее распространенные из них (например *мир и любовь*) известны и современному носителю языка.

Употребление именно атрибутивных и парных формул в летописных фрагментах агиографического типа не случайно. Необходимость передавать понятия мира духовного диктовала выбор языковых единиц: большинство атрибутивных сочетаний являлось христианскими терминами (*постное время, царство небесное* и др.), также формулы этого типа были способны представлять обозначаемый объект действительности таким, каким он должен быть – соответствующим аксиологическим установкам того времени (*великий князь, бьсовское унынье* и др.). Парные формулы создавались с целью дать обозначаемому максимально полную характеристику.

Диссертационная работа завершается **заключением**, в котором подводятся основные итоги проведенного исследования, делаются выводы в соответствии с поставленными задачами.

1. В древнерусский период не существовало стройной системы жанров, поскольку последние еще только начинали формироваться и постепенно выбирать традиционные для своего выражения формы. Функционально-стилевая характеристика древнерусских произведений также вызывает затруднения. При этом очевидно, что древнерусская речь определенным образом дифференцирована. Применительно к средневековому русскому периоду более правомерно говорить не о текстах разных жанров или стилей, а о текстах разных типов.

2. Языковые средства, свойственные тому или иному типу фрагментов, могут быть самыми разнообразными. В этом отношении анализ древнерусских устойчивых сочетаний в ПВЛ оказался весьма показательным, поскольку традиционные формулы на тот момент являлись неотъемлемой частью системы языка и функционировали во всех типах произведений.

3. Исследование жанрово-стилевой специфики компилятивного текста ПВЛ и его лингвотекстологический анализ с точки зрения употребления традиционных формул позволяют говорить, во-первых, об отражении в пространстве изучаемого произведения светской и конфессиональной традиций, свойственных древнерусской литературе как таковой, и, во-вторых, о трех типах летописных фрагментов – воинском, агиографическом (соотносятся со светской и конфессиональной традициями соответственно) и деловом.

4. Подавляющее большинство фрагментов ПВЛ относится к воинскому типу: повествование в них связано с военной тематикой и нацелено

на передачу информации об основных исторических событиях, оно, как правило, безэмоционально и фактографично. Значительно меньше в ПВЛ летописных частей агиографического типа – это пространные фрагменты о Феодосии Печерском и его братии, ряд княжеских некрологов и некоторые другие. Данные части летописи имеют аксиологический характер и отвлекают читателя от событийного ряда, напоминая о том, что за всем происходящим в государстве и за его пределами стоит Воля Божья. Фрагменты делового типа в ПВЛ крайне малочисленны: они представлены текстами договоров Руси с Византией, относящимися к 911, 945 и 971 гг.

5. Появившись как необходимое на тот момент средство выражения новых значений, традиционная формула по мере распада именного синкретизма стала восприниматься как маркер того или иного типа текста или же его фрагмента. Отдельные традиционные формулы несколько трансформировались и со временем начали выступать в роли выразительного средства, но произошло это лишь в более поздний период развития языка, во многом благодаря формированию у носителей языка образного типа мышления.

6. Поиск устойчивых сочетаний в древнерусском произведении возможен благодаря объективно существующим и описанным в настоящем исследовании критериям. Кроме того, наблюдение за функционированием данных единиц в ПВЛ и работа с теоретическим материалом позволили сделать вывод о том, что современный фразеологизм и древнерусская традиционная формула представляют собой разные лингвистические явления, между которыми, тем не менее, прослеживается довольно отчетливая генетическая связь.

7. Существуют вполне определенные закономерности функционирования традиционных формул в тексте ПВЛ: для каждого типа фрагмента изучаемого памятника характерны соответствующие устойчивые единицы, обладающие одними и теми же структурно-семантическими особенностями.

8. Традиционными для деловых и воинских фрагментов ПВЛ являются глагольные устойчивые сочетания. При этом глагольно-именные формулы характерны для обоих типов фрагментов, тогда как предикативные выступают исключительно в воинских частях ПВЛ. С этой точки зрения агиографические фрагменты противопоставлены деловым и воинским, поскольку для них языковым средством типизации являются не глагольные, а именные формулы, представленные в двух разновидностях – парной и атрибутивной.

9. С помощью традиционных формул создавались древнерусские тексты разных жанрово-стилевых типов. Данные единицы положили начало развитию фразеологического состава русского языка, обогатили его, сделав возможным не просто экспликацию тех или иных значений в тексте, а экспликацию в зависимости от цели и условий сообщения, что говорит о проявлении внимательного и сознательного отношения средневекового русского человека как к самому языку, так и к его функциональным возможностям.

К перспективам диссертационного исследования можно отнести анализ отличных от традиционных формул лингвистических средств, способствующих жанрово-стилевой дифференциации фрагментов ПВЛ. Исследование также может быть продолжено на материале местных летописей. Кроме того, перспективным представляется наблюдение за процессом складывания функциональных стилей с позиций диахронии.

Основные положения диссертации изложены в следующих **публикациях**:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Зайнуллина С.Р. Традиционная формула как единица древнерусского текста / С.Р. Зайнуллина // Вестник Удмуртского университета. Серия 5: История и филология. – 2013. – №2. – С. 81-86.

2. Зайнуллина, С.Р. К вопросу об исторической изменчивости категорий стиля и жанра в связи с лингвистическим анализом древнерусских текстов / С.Р. Зайнуллина // Вестник Удмуртского университета. Серия 5: История и филология. – 2015. – №2. – С. 40-44.

3. Зайнуллина, С.Р.; Килина, Л.Ф. О языковых способах создания развернутого летописного сообщения на военную тему / С.Р. Зайнуллина, Л.Ф. Килина // Вестник Удмуртского университета. Серия 5: История и филология. – 2015. – №2. – С. 33-39.

Публикации в других изданиях:

4. Зайнуллина, С.Р. Языковая репрезентация представления о любви в летописи по Лаврентьевскому списку / С.Р. Зайнуллина // Материалы XLVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск, 2009. – С. 82-83.

5. Зайнуллина, С.Р. Языковая репрезентация представления о божественной любви в «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку (на материале сказания о княгине Ольге) / С.Р. Зайнуллина // Материалы XXXVII Итоговой студенческой научной конференции. – Ижевск, 2009. – С. 234-238.

6. Зайнуллина, С.Р. О перспективах лингвотекстологического исследования русских летописей / С.Р. Зайнуллина // Письменное наследие и современные информационные технологии: материалы конкурса научных работ слушателей международной школы для молодежи / Отв. ред. В.А. Баранов. – Ижевск, 2009. – С. 47-54.

7. Зайнуллина, С.Р. Формула-синтагма летописного текста как объект лингвотекстологического исследования / С.Р. Зайнуллина // Материалы XLVIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск, 2010. – С. 117-118.

8. Зайнуллина, С.Р. Формулы-синтагмы с компонентом любовь в «Повести временных лет» (на материале Лаврентьевского, Ипатьевского и Радзивилловского списков) / С.Р. Зайнуллина // Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции,

взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские чтения». – Москва, 2010. – С. 13-18.

9. Зайнуллина, С.Р.; Килина, Л.Ф. Тип изложения как основание для фрагментирования летописного текста / С.Р. Зайнуллина, Л.Ф. Килина // Информационные технологии и письменное наследие: материалы международной научной конференции / Отв. ред. В.А. Баранов. – Уфа; Ижевск, 2010. – С. 104-108.

10. Зайнуллина, С.Р. О документирующем типе изложения в летописном тексте / С.Р. Зайнуллина // Материалы XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» / С.Р. Зайнуллина. – Новосибирск, 2011. – С. 112-113.

11. Зайнуллина, С.Р. К вопросу о соотношении документирующего и воинского типов изложения в русских летописях / С.Р. Зайнуллина // Материалы XXXIX Итоговой студенческой научной конференции. – Ижевск, 2011. – С. 296-298.

12. Зайнуллина, С.Р. О языковых фактах в дидактических фрагментах русских летописей / С.Р. Зайнуллина // Сборник по результатам XIV Международной научной конференции студентов-филологов СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 19-20.

13. Зайнуллина, С.Р. Летописные фрагменты дидактического типа изложения (на примере сообщений о знаменьях) / С.Р. Зайнуллина // Онтология и поэтика Традиции: язык и текст. Сборник научных статей / Отв. ред. Г.В. Мосалева. – Ижевск, 2011 г. – С. 101-107.

14. Зайнуллина, С.Р. О традиционных формулах в летописных фрагментах разной жанрово-стилевой принадлежности / С.Р. Зайнуллина // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» (г. Москва) / Отв. ред. А.И. Андреев и др. – 1 электрон. опт. диск, 2012 г.

15. Зайнуллина, С.Р. Традиционные формулы как способ языковой репрезентации представления о любви в древнерусских летописях / С.Р. Зайнуллина // Prace Naukowe Młodych Filologów Instytutu Filologii Wschodniosłowiańskiej Uniwersytetu Śląskiego. – Katowice, 2014. – С. 9-17.

16. Зайнуллина, С.Р.; Килина, Л.Ф. О принципах жанрово-стилевой классификации летописных фрагментов в связи с их лингвотекстологическим анализом / С.Р. Зайнуллина, Л.Ф. Килина // Актуальные вопросы современной филологии: сборник научных трудов. – Ижевск; Гранада, 2013. – Вып. 2. – С. 251-256.